

оригинальная статья

Понятность слов как критерий разработки текстов на легком языке: экспериментальное исследование

Осокина Светлана Анатольевна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 5089-7242

<https://orcid.org/0009-0005-6219-0545>

Scopus Author ID: 57207456758

osokina@filo.asu.ru

Михиенко Жанна Николаевна

Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул

<https://orcid.org/0000-0002-7526-0566>

<https://elibrary.ru/ikbyrz>

Аннотация: Исследование выполнено в рамках приобретающей все большую актуальность концепции легкого языка, направленной на обеспечение реализации прав для лиц, обладающих ограниченными языковыми компетенциями, в том числе с ограничениями по состоянию здоровья. Методологической основой концепции является антропологическая лингвистическая парадигма, а также труды по теории текста и переводоведению, поскольку суть концепции состоит в разработке системы перевода официальных письменных текстов в более простые тексты, предназначенные для лиц с ограничениями. Цель исследования – посредством лингвистического эксперимента с лицами, являющимися представителями целевой аудитории концепции легкого языка, выявить непонятные для них слова в письменных текстах разного уровня сложности. Сопутствующей целью эксперимента является тестирование существующих легких текстов на русском языке с точки зрения наличия в них слов, непонятных для исследуемой целевой аудитории. Участники эксперимента – пациенты Алтайской краевой клинической психиатрической больницы, обладающие достаточными навыками устной и письменной коммуникации. В эксперименте (ноябрь–декабрь 2022 г.) приняли участие 38 человек в возрасте старше 18 лет, имеющие инвалидность II и III группы. В среднем один человек прочитал 20 текстов. В результате эксперимента выявлены особенности употребления слов и выражений, которые испытуемые обозначили как *непонятные*, в стандартных и легких текстах. Установлена продуктивность концепции легкого языка с точки зрения разработки языковых материалов для лиц с недостаточными языковыми компетенциями, поскольку в специально разработанных сторонниками данной концепции текстах испытуемыми не были отмечены непонятные слова.

Ключевые слова: легкий язык, ясный язык, простой язык, внутриязыковой перевод, ограниченные языковые компетенции

Цитирование: Осокина С. А., Михиенко Ж. Н. Понятность слов как критерий разработки текстов на легком языке: экспериментальное исследование. СибСкрипт. 2024. Т. 26. № 4. С. 557–566. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-557-566>

Поступила в редакцию 14.02.2024. Принята после рецензирования 23.04.2024. Принята в печать 06.05.2024.

full article

Lexical Comprehensibility as a Criterion for Easy-to-Read Texts: An Experimental Study

Svetlana A. Osokina

Altai State University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 5089-7242

<https://orcid.org/0009-0005-6219-0545>

Scopus Author ID: 57207456758

osokina@filo.asu.ru

Zhanna N. Mihienko

Altai State University, Russia, Barnaul

<https://orcid.org/0000-0002-7526-0566>

Abstract: The easy language makes it possible to observe the rights of people with limited literacy, especially in case of various cognitive or physical restrictions. The methodology of the easy language relies on anthropological linguistics, as well as text theory and translation studies. It is a system of rules for adapting difficult texts for the needs of people with disabilities or limited language comprehension. The study describes a linguistic experiment with the representatives of the target audience who were asked to identify incomprehensible words in texts of different types written in authentic official Russian and Easy Russian. The experiment involved 38 patients (≥ 18 y.o.) of Altai Regional Clinical Psychiatric Hospital with disability categories I and II who were proficient enough in spoken and written communication (November–December 2022). On average, one person read 20 different texts. The authors studied words and phrases designated by the participants as incomprehensible in original and adapted texts. The current methodology of Easy Russian proved effective since the participants did not mark any words as incomprehensible in the adapted texts.

Keywords: easy language, easy-to-read language, plain language, intralingual translation, limited language proficiency

Citation: Osokina S. A., Mihienko Zh. N. Lexical Comprehensibility as a Criterion for Easy-to-Read Texts: An Experimental Study. *SibScript*, 2024, 26(4): 557–566. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-557-566>

Received 14 Feb 2024. Accepted after peer review 23 Apr 2024. Accepted for publication 6 May 2024.

Введение

Одной из актуальных задач последнего времени в области теоретической и прикладной лингвистики является разработка текстов на легком языке с целью предоставления жизнеобеспечивающей информации в более доступной для понимания форме. Концепция находится на начальной стадии своего формирования, поэтому пока наблюдается проблема выбора основного термина (сопоставляются варианты *простой язык*, *ясный язык*, *легкий язык*) и его определения [Михиенко 2022; Осокина 2022]. Легкий язык (англ. *easy language*) описывается как вариант естественного языка, модифицированный с точки зрения лексического состава, структуры и общего содержания таким образом, чтобы облегчить чтение для лиц, испытывающих трудности в понимании стандартного (официального) языка в силу когнитивных расстройств или в связи с отклонениями в обучении [Vanhatalo et al. 2022: 163]. Несмотря на то что современная языковая политика поддерживает проекты по формированию инструментария языковых

средств, направленных на облегчение языковой коммуникации (обзор подобных российских проектов изложен в работе [Mustajoki et al. 2021]), отечественные научные публикации в данной сфере носят более обзорно-теоретический, нежели исследовательский характер (в частности, [Катышева 2022; Космарская, Погохлкова 2023; Петрова 2020]).

Исследования в данной области направлены на разработку системы рекомендаций по составлению письменных текстов для специальной целевой аудитории, поэтому релевантным является обращение к теории текста и теории перевода, поскольку процесс упрощения текстов рассматривается в качестве внутриязыкового перевода, т. к. осуществляется перекодирование одних вербальных знаков в другие, хотя и в рамках одного языка [Нечаева и др. 2020; Nefedova 2022]. Представленные в работах исследователей рекомендации можно обобщенно свести к ограничению использования слов абстрактной семантики, терминологии, тропов, лексики официально-делового

стиля, количественных числительных, отрицательных частиц, пассивного залога, сложных синтаксических конструкций. Вместе с тем рекомендуется использовать общеупотребительную лексику, обращаться к читателю напрямую, использовать повторы слов, выбирать простые синтаксические конструкции, дополнять текст примерами из повседневной жизни; к числу предлагаемых инструментов облегчения восприятия и понимания также относят особенности графического оформления текста на бумаге, использование полуужирных шрифтов и других средств, не являющихся собственно языковыми [Бабкина 2021; Cinková, Latimier 2021; Horváth, Ladányi 2021; Maaf et al. 2021]. Причем практически совпадающие наборы рекомендаций приводятся в процитированных исследованиях на материале разных языков.

Целевая аудитория концепции легкого языка носит достаточно гетерогенный характер и может включать лица с когнитивными расстройствами и ограниченными возможностями здоровья иного характера, лиц, имеющих функциональную безграмотность (например, мигрантов, усваивающих язык в качестве иностранного). Хотя исследователи предполагают в перспективе выделение определенных подкатегорий внутри данной целевой аудитории, например, по виду или степени заболевания, на данном этапе целевая аудитория концепции легкого языка описывается достаточно обобщенно и в силу политкорректности формулировок чаще определяется как лица, испытывающие трудности при чтении и обучении языку [Петрова 2020: 221; Bock 2018: 23; Lindholm, Vanhatalo 2021: 14].

Цель настоящего исследования – посредством лингвистического эксперимента с лицами, подходящими под описанную целевую аудиторию, выявить непонятные для них слова в письменных текстах разного уровня сложности. Сопутствующей целью эксперимента является тестирование существующих текстов на легком языке с точки зрения наличия слов, непонятных для исследуемой целевой аудитории.

Объектом исследования являются слова и выражения, подчеркнутые в качестве непонятных участниками эксперимента в результате прочтения предложенных им текстов, а также слова и выражения, которые потенциально могут быть признаны непонятными в рамках концепции легкого языка. Предмет исследования – определение языковой специфики выявленных непонятных слов и особенностей их функционирования в текстах для дальнейшего учета данных особенностей при разработке специальных текстов на легком языке.

Научная новизна работы состоит в проведении эксперимента, основанного на валидации текстов разного уровня сложности русскоязычной целевой аудиторией. С практической точки зрения исследование имеет ценность для дальнейшего совершенствования методики разработки материалов для чтения на легком языке, составления глоссариев и автоматизации процессов внутриязыкового перевода на легкий язык.

Методы и материалы

Методологической основой исследования выступает разрабатываемая в настоящее время концепция легкого языка, однако истоки данной концепции кроются в развитии в течение последних десятилетий антропоцентристической парадигмы, предполагающей изучение языка с точки зрения того, как он дан человеку, в том числе в виде письменных сообщений – текстов [Лексика, грамматика, текст... 1995]. Поскольку концепция легкого языка нацелена на разработку письменных материалов для лиц, испытывающих трудности при чтении и понимании, в центре внимания в настоящем исследовании находится письменный текст и его составляющие. Соответственно, методологической базой исследования являются фундаментальные труды в области теории текста [Валгина 2003; Гальперин 2007] и работы последних лет, изучающие эффективность и полезность текста для реципиента, включая разработки текстов со специальным «реципиент-дизайном» (выражение А. Мустайоке, означающее адаптацию текста к реципиенту [Мустайоке 2015: 552]).

Основной вопрос исследования можно сформулировать следующим образом: при чтении текстов какие слова и выражения могут вызывать трудности у целевой аудитории концепции легкого языка? В силу ограниченности объема публикации содержание данной статьи не затрагивает обсуждение когнитивных вопросов процесса понимания (данному вопросу будет посвящена отдельная работа, описывающая следующий этап проведенного эксперимента). Более того, основная идея концепции легкого языка состоит не в том, чтобы выявить когнитивные особенности понимания текстов у разных категорий лиц с ограниченными языковыми компетенциями (это только промежуточная задача исследований в данном направлении), а в том, чтобы выработать систему перекодирования сложных официальных текстов в тексты более простые, сделав тем самым жизненно важную официальную информацию доступной для понимания широкому спектру лиц, испытывающих трудности при чтении. Задача настоящего этапа работы – установить, какие

слова сами представители целевой аудитории считают непонятными в текстах разного уровня сложности.

В методологическую базу исследования входят работы в области методики обучения языку, поскольку данное направление лингвистики уделяет отдельное внимание принципам разработки специальных текстов для чтения людьми, не обладающими достаточными языковыми компетенциями, включая специальные материалы для лиц с ограниченными возможностями здоровья и говорящих на иностранных языках. Признаем уместным сравнивание уровня владения языковыми компетенциями в рамках концепции легкого языка с международной методикой определения уровня владения иностранным языком, сопоставляя уровень целевой аудитории легкого языка с уровнем A1 по международной классификации (как это делается в работах [Фёдорова 2023: 3188; Lachhein, Awerkina 2020: 74]). Данный уровень предполагает владение такими компетенциями, как понимание устных и письменных высказываний со знакомыми словами и выражениями, способность ведения простого диалога [Иришанова 2012: 10–11].

Основным методом исследования в работе является метод лингвистического эксперимента. Комплексный анализ использования метода эксперимента в работах Р. М. Фрумкиной, А. Е. Кибрик, О. Н. Селиверстовой, А. М. Пешковского, А. Мустайоки, Ю. Н. Карапулова подтверждает эффективность данного метода в языкоznании [Маштакова 2006]. Однако обзор докторских диссертаций за последние 16 лет показывает, что остается нерешенной проблема субъективности как получения данных в ходе лингвистического эксперимента, так и их последующей интерпретации исследователем, включая несоответствие метаязыка описания в разных трудах [Лось 2023]. Методологическим основанием целесообразности проводимого в данной работе эксперимента является допущение, что за множественностью выбираемых каждым исследователем путей сбора, обработки и интерпретации данных стоит углубление и расширение получаемых знаний о языке.

Мотивом обращения к методу эксперимента в нашем исследовании является стремление получить обратную связь со стороны представителей целевой аудитории для выявления составляющих текста (слов, последовательностей из нескольких слов), вызывающих трудности при чтении и дальнейшем понимании. Некоторые сторонники концепции легкого языка выражают скептическое отношение к идеи валидации текстов путем их прочтения соответствующей целевой аудиторией, поскольку считается, что данные люди

не способны дать конструктивную обратную связь [Bohman 2021]. Однако в тех странах, где процессы перевода на легкий язык сегодня стандартизированы (например, в Испании), участие валидаторов, относящихся к категории лиц, испытывающих языковые трудности, является обязательным [Miñoz, Matamala 2021: 503]. Мнение о необходимости привлечения представителей целевой аудитории для «верификации первой версии продукта» при разработке материалов на «ясном» языке высказывается в работе [Бабкина 2021: 40]. Присоединяясь к высказанному мнению, мы полагаем, что при оценке текстов с точки зрения их трудности в качестве валидаторов могут и должны выступать люди, испытывающие такие трудности, прежде всего лица с ограниченными возможностями здоровья.

В качестве испытуемых в эксперименте приняли участие пациенты КГБУЗ «Алтайская краевая клиническая психиатрическая больница имени Ю. К. Эрдмана», имеющие хронические психические патологии шизофренического спектра, а также хронические психические патологии, сочетающиеся с диагнозами шизофрении и олигофрении. В эксперименте приняли участие 38 человек в возрасте старше 18 лет, имеющие инвалидность II и III группы. Среди испытуемых были мужчины и женщины, но в задачи исследования не входило устанавливать какие-либо зависимости, связанные с полом испытуемого и его возрастом, равно как и со степенью или видом заболевания, поскольку суть концепции легкого языка состоит во всеобщем включении (инклузии) лиц с ограничениями в активную жизнедеятельность, независимо от их медицинских и прочих характеристик. Кроме того, описание индивидуальных особенностей респондентов не имеет значения на данном этапе исследования, поскольку, как указано выше, психолингвистическая сторона вопроса пока не является предметом обсуждения в данной статье. Изучаемая категория лиц интересует нас в данном случае как центральный компонент целевой аудитории легкого языка, включающей и иные категории лиц. Основной критерий, на который мы опирались при привлечении испытуемых к эксперименту, – владение устной и письменной речью, обладание коммуникативными навыками. Эксперимент осуществлялся в сопровождении лечащих специалистов указанной клиники.

В основе взаимодействия исследователя-лингвиста и испытуемых лежало добровольное мотивированное согласие на участие в работе, эмоциональный комфорт, уважительное отношение к высказыванию мнения.

Для испытуемых неоднократно артикулировалась мысль, что эксперимент направлен не на исследование их психических особенностей, а на изучение специфики текстов. Испытуемые имели право свободно посещать встречи, поэтому в работе с разными текстами приняло участие разное количество испытуемых. В среднем один человек посетил 6 встреч и прочитал 20 текстов. Эксперимент проводился в ноябре-декабре 2022 г.

Результаты

Для проведения эксперимента была сформирована база из 52 текстов разного уровня сложности. При формировании данной базы мы руководствовались положениями, высказываемыми в рамках концепции легкого языка. Сторонники данной концепции полагают, что так называемые стандартные тексты – т.е. тексты официального характера на общепринятом литературном языке – представляются слишком сложными для понимания целевой аудиторией легкого языка [Vanhatalo et al. 2022: 163]. Соответственно предлагаются рекомендации по модификации стандартных текстов с целью упрощения формы подачи информации при сохранении ее смысла и полноты. Однако на материале русского языка пока не существует лингвистических исследований, определяющих необходимую и достаточную степень трансформации стандартных текстов. Поэтому мы поставили задачу сравнить, каким образом испытуемые будут работать с текстами разного уровня сложности.

Сформированная для эксперимента база текстов состояла из текстов трех типов:

- 1) стандартные (30 текстов),
- 2) стандартные с изменениями (13 текстов),
- 3) легкие (9 текстов).

Стандартные тексты представляют собой тексты официального характера. Источниками отбора данных текстов послужили официальные сайты государственных учреждений Алтайского края. Основным критерием отбора текстов являлась их предполагаемая ценность для читателей. Тексты включали инструкции, содержащие практические советы, связанные с физической и экономической безопасностью, работой социальных служб, документы и объявления о льготах, выплатах, юридической, медицинской и иной

помощи, анонсы событий, происходящих в городе, где живут испытуемые.

Стандартные с изменениями тексты представляют собой специально модифицированные нами стандартные тексты с учетом рекомендаций, высказываемых в рамках концепции легкого языка. В частности, в отобранные нами стандартные тексты вносились изменения следующего характера: замена слов, переназначение и сокращение текста. Сжатие текста происходило за счет сокращения официальных названий различных объектов либо за счет исключения уточняющей информации (например, мы удаляли такой фрагмент текста, как *на основании данных Федерального реестра инвалидов*; заменяли длинные названия организаций: *учреждения Министерства социальной защиты Алтайского края – соцзащита*; заменяли слова с отрицательными приставками: *нерабочие дни – выходные*). Стоит заметить, что внести подобные изменения в текст оказалось достаточно сложной задачей. Удалось заменить до 20 слов и выражений, иные замены приводили бы к искажению смысла исходного текста. В результате таких модификаций было сформировано 13 текстов, которые далее получили название *стандартные с изменениями*. В целом количество слов в текстах, маркированных как стандартные с изменениями, получилось меньше, чем в текстах-источниках, в среднем на 25 %.

Легкие тексты представляют собой тексты, разработанные специалистами в рамках концепции легкого языка. Источниками отбора легких текстов послужили сайты «На ясном языке»¹, «Даунсайд Ап»², «Простыми словами»³. Поскольку концепция легкого языка только начинает развиваться, на момент проведения эксперимента удалось найти 9 легких текстов, которые и были представлены испытуемым. В отличие от стандартных и стандартных с изменениями текстов, легкие тексты характеризует использование небольшого количества слов в предложении, повторы слов вместо использования синонимов, преобладание общеупотребительной лексики, обращение к читателям с помощью местоимений *ты* или *вы*, использование простых предложений. По содержанию легкие тексты – это тексты преимущественно описательного характера, например текст-описание, что представляет собой банковская карта.

¹ На ясном языке. URL: <https://банки.ясно.сайт/> (дата обращения: 10.08.2022).

² Даунсайд Ап. URL: <https://downsideup.org/> (дата обращения: 10.08.2022).

³ Простыми словами. URL: <https://sindromlubvi.ru/easystoread/> (дата обращения: 10.08.2022).

Необходимо принять во внимание, что количество предложенных испытуемым легких текстов и стандартных с изменениями было меньше, чем число стандартных текстов, что объективно снижает чистоту эксперимента. Однако поскольку подобные эксперименты с использованием легких текстов на материале русского языка пока в научной литературе не описаны, считаем проведение такого эксперимента необходимым и продуктивным для дальнейшего развития исследований в данной области.

В ходе эксперимента испытуемым раздавали листы с напечатанными на них текстами. Далее испытуемым в устной форме озвучивали следующее задание: *Прочтите текст. Подчеркните непонятные слова, словосочетания или фрагменты текста.* Данное задание также было выделено полужирным шрифтом на листе бумаги перед текстом, предназначенным для чтения.

Экспериментатором давались комментарии, что можно подчеркивать все (любые) слова и сочетания слов, которые являются непонятными, что непонятными могут считаться не только неизвестные слова, но и те, которые вызывают трудности при чтении (заставляют останавливаться и перечитывать). При выполнении задания использовалась методика медленного чтения текста испытуемыми и одновременного подчеркивания непонятных слов. В среднем на чтение одного текста уходило от одной до четырех минут. Все участники эксперимента читали одновременно «про себя». Какие-либо комментарии по тексту (экспериментатором или испытуемыми) были возможны только после прочтения текста всеми членами группы. Выполнение данного условия было

нацелено на то, чтобы оценка текста одним участником эксперимента (или экспериментатором) не влияла на оценку других.

Участникам намеренно не говорилось, что им представлены тексты разных типов, поскольку одной из задач эксперимента было проверить, действительно ли тексты, разработанные сторонниками концепции легкого языка, содержат меньшее количество непонятных слов.

В результате проделанной работы мы получили листы испытуемых с подчеркнутыми словами, которые участники эксперимента посчитали непонятными. Из 52 текстов только в 24 были подчеркнуты непонятные слова или словосочетания. В число данных 24 текстов вошли 18 стандартных текстов и 6 стандартных с изменениями. В текстах легкого типа не было подчеркнуто ни одно слово. Принимая во внимание то, что количество текстов разного типа не совпадает, мы посчитали долю текстов с подчеркнутыми непонятными словами от общего объема текстов данного типа. Для стандартных эта доля составила 60 %, для стандартных с изменениями – 46 %.

Сравнительные количественные характеристики текстов всех видов и выделенных испытуемыми непонятных слов и выражений отражены в таблице. Наибольшее число непонятных слов было отмечено испытуемыми в числе стандартных текстов. При этом наибольшее количество непонятных слов подчеркнуто в официальных текстах, представляющих собой объявления, инструкции и уведомления для граждан. Среднее количество непонятных слов в стандартных с изменениями текстах немного меньше, чем в стандартных, однако данные тексты, судя по полученным

Табл. Количественные характеристики текстов

Tab. Quantitative analysis of text samples

Количественные показатели	Типы текстов	Стандартные	Стандартные с изменениями	Легкие
Количество текстов	30	13	9	
Среднее количество предложений в тексте	9	8	13	
Среднее количество слов в тексте	160	122	107	
Количество текстов, в которых были отмечены непонятные слова, словосочетания и фрагменты предложений / % от общего количества текстов данного типа	18 / 60 %	6 / 46 %	–	
Среднее количество подчеркнутых непонятных слов в тексте	3	2,6	–	
Максимальное количество подчеркнутых непонятных слов в тексте	9	3	–	

результатам, нуждаются в дальнейшем упрощении. В легких текстах испытуемые не выделили ни одного непонятного слова.

При сравнении среднего количества слов в текстах каждого типа и количества выделенных испытуемыми непонятных им слов может показаться, что все предложенные для прочтения тексты были в целом понятны, включая стандартные тексты. Так, если среднее количество слов в стандартных текстах – 160, и из них оказались непонятными только в среднем 3 слова, то можно предположить, что тексты в целом понятны, за исключением отдельных слов. Общее количество слов, маркированных испытуемыми как непонятные, составило менее 2 % от общего числа слов во всех предложенных им текстах (учитывались как знаменательные, так и служебные слова). В частности, из 7156 слов в предложенных текстах испытуемые подчеркнули только 141 слово, если считать каждое подчеркнутое ими слово как отдельное. Однако, если принять во внимание тот факт, что чаще испытуемые подчеркивали сочетания из 2–3 слов или фрагменты предложений из 3 и более слов, то количество идентифицированных непонятных единиц текста составляет только 58 единиц, из которых 23 единицы – отдельно подчеркнутые слова и 35 – подчеркнутые как одно целое сочетания слов или фрагменты предложений. Примеры непонятных слов и выражений: имена существительные – *ангиография, биопсия, бокс, камея, субъект, панно, трансферты*; прилагательные – *воздуходувной, комплексный, социальный*; глаголы – *анонсировать, экспонироваться*; аббревиатуры – КБУЗ, МФЦ, ОМС; словосочетания – *автономным учреждением, банковских реквизитов, в надомной форме, во исполнение своих обязательств*; фрагменты предложений – *Действующее законодательство запрещает всякое вмешательство в процесс отправления правосудия*.

При обработке ответов испытуемых было установлено, что далеко не все слова, которые по нашей гипотезе испытуемые предположительно должны были идентифицировать как непонятные, были подчеркнуты участниками эксперимента. Среди пропущенных слов имеются терминологические слова и выражения, редко употребляемые слова, слова абстрактной семантики или специальные слова. Для иллюстрации приведем в качестве примера, что в предложении *Как уточняют устроители выставки, ее посетители не просто наслаждаются яркостью палитры произведений камнерезного искусства, но и узнают об алтайских месторождениях поделочных камней: коргонского порфира, ревневской*

яшмы и белорецкого кварцита трое испытуемых подчеркнули слово *кварцит* и словосочетание *коргонского порфира*, но никто из испытуемых не подчеркнул сочетание *ревневской яшмы*. Последнее сочетание представляет собой специальный термин и является неизвестным широкому кругу людей, но никто из участников эксперимента не выделил данное выражение как непонятное.

Трудно оценить, какой процент непонятных для испытуемых слов составляют подобные пропущенные слова, поскольку мы не можем точно сказать, действительно ли все такие слова являются незнакомыми и непонятными участникам эксперимента. Укажем только, что в ходе дальнейших бесед на следующем этапе эксперимента испытуемые отмечали, что ряд слов, которые они не выделили при самостоятельном прочтении, они не знают.

Среди слов и выражений, подчеркнутых испытуемыми, наибольшую группу представляют имена существительные, среди которых терминологические слова, узкоспециальные слова и лексика официально-делового стиля. В целом выделенные слова соответствуют тем пластам лексики, которые не рекомендуются к употреблению в легких текстах.

Вместе с тем в легких текстах имелись слова, принадлежащиеенным пластам лексики, которые испытуемые оставили неподчеркнутыми, например: *Ты можешь дать объявление на сайт; Вы можете получить деньги от государства, Ты заболел коронавирусом; Ты можешь заболеть пневмонией; Чтобы взять деньги в банкомате, вы должны знать специальный секретный код; Этот секретный код называется пин-код*. Мысль о том, что сложные с точки зрения семантической или морфемной структуры слова могут наличествовать в легких текстах, не препятствуя пониманию, подчеркивается в экспериментальном исследовании Б. М. Бок, которая пишет, что легкость восприятия слов, скорее, связана с частотой их употребления, чем с простотой структуры слова; исследовательница приходит к выводу, что легкие тексты следует писать не столько «простыми», сколько «знакомыми» словами [Bock 2018: 23]. Также упрощению восприятия сложных слов способствует грамматическая структура предложения. Выше мы намеренно привели сложные слова в составе предложений, в которых они употреблены в легких текстах, поскольку предполагаем, что структура предложения в данном случае, а именно отсутствие уточняющих имен прилагательных перед «трудными» существительными, способствовало упрощению их восприятия.

Данное предположение подтверждается наблюдением, что среди отдельных слов испытуемые выделили только единичные имена прилагательные, глаголы и наречия – т. е. иные знаменательные части речи, представляющие собой слова с развитым лексическим значением (подчеркнутые отдельные имена прилагательные, глаголы, наречия вместе взятые составляют всего 6 слов в 52 прочитанных текстах). Однако имена прилагательные встречаются в составе 75 % сочетаний слов, которые подчеркнули испытуемые, а глаголы – только в составе подчеркнутых фрагментов предложений. При этом исследователь не оперировал такими лингвистическими терминами, как имя существительное, прилагательное, глагол при постановке задачи эксперимента, испытуемым было только дано задание подчеркивать любые непонятные слова.

Вместе с тем, судя по тем сочетаниям слов, которые подчеркнули испытуемые, можно предположить, что именно имена прилагательные затрудняли восприятие ряда словосочетаний, например: *автономным учреждением, в надомной форме, пароатмосферной машины, под ультразвуковым контролем, подаренные денежные средства, в процессуальном порядке, совокупный доход семьи, социальный контракт, среднедушевого дохода, территориальный фонд ОМС, цитологическое исследование*. Предполагаем, что трудность понимания лексического значения имен прилагательных в данных сочетаниях влекло за собой непонимание всего сочетания в целом. Поскольку сущность концепции легкого языка состоит в разработке системных способов преобразования официальных текстов в более простые, то применительно к преобразованию сочетаний со сложными именами прилагательными можно сформулировать рекомендацию об их переформулировании в сочетания без прилагательных, например: *в надомной форме – на дому, пароатмосферной машины – машины на пару, под ультразвуковым контролем – с помощью УЗИ, подаренные денежные средства – деньги, которые вам подарили, совокупный доход семьи – зарплата всех членов семьи*.

Заключение

Один из основных выводов по итогам проведенного эксперимента состоит в том, что незначительную часть сложных слов испытуемые подчеркнули, а другие подобные слова, являющиеся крайне редкими в речи, испытуемые не подчеркнули. Из данного наблюдения не следует, что неподчеркнутые слова испытуемым понятны, а следует то, что ученому-лингвисту

необходимо соотносить слова, выделенные испытуемыми в качестве непонятных, с другими аналогичными словами и учитывать это при составлении текстов на легком языке. Формирование классов слов, которых стоит избегать в текстах на легком языке, – дело лингвистов, но проверка понятности текстов методом предоставления их для чтения с целью обнаружения непонятных слов – действенный метод валидации текстов.

Не менее важным является вывод о том, что в использованных в эксперименте легких текстах имеются слова, входящие в пласти лексики, не рекомендованной для текстов на легком языке. Неупотребление слов с абстрактной семантикой в текстах на легком языке, представляющих собой переложение стандартных текстов из официальных источников, невозможно, однако облегчение восприятия таких слов, очевидно, связано с синтаксической структурой предложения. В частности, предполагаем, что неподчеркивание подобных слов испытуемыми в легких текстах связано с тем, что в предложениях отсутствовали имена прилагательные, осложняющие восприятие абстрактных имен существительных.

В целом эксперимент показал перспективность развития концепции легкого языка с точки зрения разработки письменных материалов для лиц с недостаточными языковыми компетенциями. Соответственно, рекомендации по упрощению текстов, выдвигаемые представителями концепции, необходимо учитывать в дальнейшем при разработке текстов для исследуемой целевой аудитории. Однако тот факт, что в легких текстах испытуемые не подчеркнули непонятные слова, еще не свидетельствует напрямую, что все слова в этих текстах испытуемым понятны. Утверждать подобное можно только после верификации проведенного эксперимента путем вопросно-ответной коммуникации с участниками эксперимента и предоставления испытуемым заданий, направленных на установление факта понимания. Подобная верификация была вторым этапом проведенного исследования и будет описана в последующих статьях.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Бабкина М. Д. Ясный язык как средство обеспечения доступности информации. Рекомендации по применению. Предварительный национальный стандарт. М.: Наш солнечный мир, 2021. 144 с. [Babkina M. D. *Easy language as a means of making information accessible. Recommendations for use. Preliminary national standard.* Moscow: Nash solnechnyi mir, 2021, 144. (In Russ.)]
- Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 278 с. [Valgina N. S. *Text theory.* Moscow: Logos, 2003, 278. (In Russ.)]
- Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 144 с. [Galperin I. R. *Text as an object of linguistic study.* 5th ed. Moscow: KomKniga, 2007, 144. (In Russ.)]
- Ирисханова К. М. Система общеевропейских требований к уровням владения иностранным языком: параметры описания, контроля и оценки. *Вестник Московского государственного лингвистического университета.* 2012. № 648. С. 9–22. [Iriskhanova K. M. The system of common European levels of foreign language proficiency: Descriptors of skills, criteria of assessment. *Vestnik of Moscow State Linguistic University,* 2012, (648): 9–22. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pfcyoj>
- Катышева Л. В. «Простой и понятный язык» как новый тренд коммуникации государства и общества. *Коммуникология.* 2022. Т. 10. № 2. С. 85–94. [Katysheva L. V. Plain and easy language as a new trend of communication between the state and society. *Communicology (Russia),* 2022, 10(2): 85–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2022-10-2-85-94>
- Космарская И. В., Похолкова Е. А. О лингвистической концепции ясного (легкого) языка. *Русский язык и русская литература в цифровую эпоху*, ред. кол.: О. К. Ирисханова, И. В. Космарская, Ю. В. Чернова, И. В. Иванова. Казань: Бук, 2023. С. 86–98. [Kosmarskaya I. V., Pokholkova E. A. Linguistic concept of clear (easy) language. *Russian Language and Literature in the Digital Age*, ed. board: Iriskhanova O. K., Kosmarskaya I. V., Chernova Yu. V., Ivanova I. V. Kazan: Buk, 2023, 86–98. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vomjsu>
- Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики: науч. конф. (Екатеринбург, 12–14 мая 1995 г.), отв. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Урал. ун-т, 1995. 160 с. [Vocabulary, grammar, and text in anthropological linguistics: Proc. Sci. Conf., Ekaterinburg, 12–14 May 1995, ed. Babenko L. G. Ekaterinburg: Ural University, 1995, 160. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rzyaml>
- Лось А. Л. Проблема использования экспериментальных методик в когнитивной лингвистике. *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2023. Т. 16. № 2. С. 590–596. [Los' A. L. The problem of using experimental methods in cognitive linguistics. *Philology. Theory & Practice,* 16(2): 590–596. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/phil20230073>
- Маштакова О. В. К вопросу о важности экспериментального метода для лингвистического исследования. *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетникова.* 2006. № 6. С. 331–335. [Mashtakova O. V. On the question of importance of experimental method for linguistic research. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M. F. Reshetnikova,* 2006, (6): 331–335. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iuerdh>
- Михиенко Ж. Н. Проблема терминологического выбора для лингвистического описания концепции легкого языка. *Филология и человек.* 2022. № 3. С. 169–178. [Mihienko Zh. N. The problem of term choice for the linguistic description of the concept of easy language. *Filologiya i chelovek,* 2022, (3): 169–178. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/filichel\(2022\)3-14](https://doi.org/10.14258/filichel(2022)3-14)
- Мустайоке А. Коммуникативные неудачи сквозь призму потребностей говорящего. *Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика*, ред. А. А Кибрик., А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М.: ЯСК, 2015. С. 543–559. [Mustajoki A. Communication failures through the prism of the speaker's needs. *Language and thought. Modern cognitive linguistics*, eds. Kibrik A. A., Koshelev A. D., Kravchenko A. V., Mazurova Yu. V., Fedorova O. V. Moscow: IaSK, 2015, 543–559. (In Russ.)]

- Нечаева Н. В., Хельмле К. С., Каирова Э. М. Перевод на ясный и простой языки: зарубежный опыт и перспективы в России. *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкоznания и педагогики*. 2020. № 3. С. 8–24. [Nechaeva N. V., Helmle K. S., Kairova E. M. Translating into easy and plain languages: International practice and prospects for Russia. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2020, (3): 8–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2020.3.1>
- Осокина С. А. Концепция «легкого языка» и перспективы ее развития в лингвистике. *Филология и человек*. 2022. № 2. С. 115–133. [Osokina S. A. The concept of "easy language" and its perspectives in linguistics. *Filologiya i chelovek*, 2022, (2): 115–133. (In Russ.)] [https://doi.org/10.14258/filichel\(2022\)2-08](https://doi.org/10.14258/filichel(2022)2-08)
- Петрова М. В. «Лёгкий язык»: языковая политика инклюзивности по обеспечению безбарьерной коммуникации в Германии. *Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в организациях*: II Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч. (Екатеринбург, 12–13 декабря 2019 г.) Екатеринбург: Ажур, 2020. С. 217–222. [Petrova M. V. "Leichte Sprache": Language policy of inclusion for barrierfree communication in Germany. *Extrability as a phenomenon of inclusive culture: Creating an inclusive culture in organizations*: Proc. II All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. Participation, Ekaterinburg, 12–13 Dec 2019. Ekaterinburg: Azhur, 2020, 217–222. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rgknsa>
- Фёдорова А. Л. Художественные средства выразительности в литературе на простом языке (на материале рассказа Ю. Герман «Ловушка»). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16. № 10. С. 3186–3192. [Fedorova A. L. Expressive means in literature in plain language (based on the material of the short story "The Trap" by J. Hermann). *Philology. Theory & Practice*, 2023, 16(10): 3186–3192. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/phil20230496>
- Bock B. M. 'Leichte Sprache' – Kein Regelwerk. *Sprachwissenschaftliche Ergebnisse und Praxisempfehlungen aus dem LeiSA-Projekt (Kommunikation – Partizipation – Inklusion)*. Berlin: Frank & Timme, 2018, 100. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:bsz:15-qucosa2-319592> (accessed 10 Mar 2023).
- Bohman U. Easy language in Sweden. *Handbook of Easy Languages in Europe*, eds. C. Lindholm, U. Vanhatalo. Berlin: Frank & Timme, 2021, 527–567.
- Cinková S., Latimier C. Easy language in Czechia. *Handbook of Easy Languages in Europe*, eds. C. Lindholm, U. Vanhatalo. Berlin: Frank & Timme, 2021, 119–147.
- Horváth P. L., Ladányi L. Easy language in Hungary. *Handbook of Easy Languages in Europe*, eds. C. Lindholm, U. Vanhatalo. Berlin: Frank & Timme, 2021, 219–251.
- Lachhein B., Awerkina L. Leichte Sprache und Einfache Sprache im Deutschen der Gegenwart. *Germanic philology in Russian: Yearbook of the Russian Union of Germanists*: Proc. XVII Congress of the Russian Union of Germanists, Kolomna, 28–30 Nov 2019. Moscow: FLINTA, 2020, 70–80. <https://www.elibrary.ru/shlztw>
- Lindholm C., Vanhatalo U. Introduction. *Handbook of Easy Languages in Europe*, eds. C. Lindholm, U. Vanhatalo. Berlin: Frank & Timme, 2021, 11–26.
- Maaß C., Rink I., Hansen-Schirra S. Easy language in Germany. *Handbook of Easy Languages in Europe*, eds. C. Lindholm, U. Vanhatalo. Berlin: Frank & Timme, 2021, 191–218.
- Muñoz Ó. G., Matamala A. Easy language in Spain. *Handbook of Easy Languages in Europe*, eds. C. Lindholm, U. Vanhatalo. Berlin: Frank & Timme, 2021, 493–525.
- Mustajoki A., Mihienko Zh., Nechaeva N., Kairova E., Dmitrieva A. Easy language in Russia. *Handbook of Easy Languages in Europe*, eds. C. Lindholm, U. Vanhatalo. Berlin: Frank & Timme, 2021, 439–466.
- Nefedova L. Translating into plain and easy-to-read language: The role of linguistics. *Topical issues of linguistics and teaching methods in business and professional communication – TILTM 2022*: Proc. X Intern. Research Conf., Moscow, 22–23 Apr 2022. L.: ISO LONDON LIMITED, 2022, 213–222. <https://www.elibrary.ru/cchais>
- Vanhatalo U., Lindholm C., Onikki-Rantajääskö T. Introduction: Easy language research. *Nordic Journal of Linguistics*, 2022, 45(2): 163–166. <https://doi.org/10.1017/S0332586522000130>